

Дальневосточный гастроном, или Пищевые пристрастия бурого медведя

А.В.Кречмар

И для кого не секрет, что человек, осваивая новые, прежде недоступные территории, постепенно оттесняет все живое в самые глухие, а порой и малопродуктивные уголки. Не миновала чаша сия и некогда многочисленного в лесах Евразии, горах Кавказа и Средней Азии бурого медведя (*Ursus arctos*). Неконтролируемая охота, рубка леса, строительство дорог и т.д. привели к тому, что в некоторых частях ареала численность этого крупного млекопитающего животного снизилась до критической, а два его подвида (закавказский и тьяньшаньский) угодили на страницы Красных книг. Тем не менее на Тихоокеанском побережье северной части Азии популяции бурого медведя не только не сокращаются, а напротив — процветают. Чем же это можно объяснить?

По мнению большинства исследователей, помимо относительно малой освоенности региона благоденствие бурого медведя в наши дни связано с обилием в этих местах тихоокеанских лососей. Более того, предполагается, что частичное совпадение ареала самого крупного подвида бурых медведей с п-ова Камчатка и о.Кадьяк у южных берегов Аляски (*U.a.middendorffi*) и места нереста наиболее крупных тихоокеанских лососей (чавычи и нерки) находятся в прямой зависимости [1].

Действительно, поднимаясь на нерест по многочисленным рекам тихоокеанского бассейна, горбуша, кета, кижуч, нерка и другие виды лососевых рыб становятся легкой добычей медведей дальневосточных популяций. У них даже выработался целый комплекс поведенческих адаптаций, направленный на добывание рыбы как в местах нереста, так и в особенности на путях к ним.

В наиболее удобных для рыбалки участках русла (чаще все-

Арсений Васильевич Кречмар, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории орнитологии Института биологических проблем Севера ДВО РАН (Магадан). Область научных интересов — экология и мониторинг птиц (в основном пластинчатоклювых) на северо-востоке Сибири.

го на мелководьях в низовьях небольших рек) протяженностью в немногие километры, а иногда даже в сотни метров, в начале хода лососей собирается до десятка, а то и более медведей. Помимо непосредственных встреч (особенно в вечерних сумерках) о присутствии зверя можно судить по косвенным признакам: протоптанным вдоль берегов широким тропам, сохраняющимся из года в год, стационарным лежкам, валяющейся недоеденной рыбе, часто встречающимся медвежьим экскрементам и т.д.

Сцены медвежьего пиршества на нерестилищах хорошо описаны в научной и научно-популярной литературе, об этом сняты замечательные документальные кинофильмы, и, конечно, эти сцены производят неизгладимое впечатление на наблюдателя. Так, например, описывает на страницах «Природы» встречу с медведем геолог Ю.С.Салин, оказавшийся на Камчатке, как вы понимаете, вовсе не для того, чтобы наблюдать за косолапым рыболовом: «Рассекая воду, как глассер, вприпрыжку, с рывканьем мчится мишка по нерестилищу, то и дело меняя курс. Наконец, последний, самый эффектный прыжок, и увесистый лосось прижат лапами

ко дну. Он дергается, пытается вырваться, да разве уйдешь от медвежьих когтей? Мишка перехватывает добычу наугад одной лапой, другой, обеими сразу, превращая серебристую торпеду в отбивную котлету... Все, сопротивление окончено. Довольный топтыгин окунает голову до плеч, и с очередной порцией рыбного блюда в зубах отправляется на бережок. Урча и мурлыкая, косматый гастроном уплетает за обе щеки истекающую жиром лососину».

Автор же этой статьи, по специальности орнитолог, начиная с 1966 г. ежегодно и вплоть до самого последнего времени участвовал в экспедициях в различные регионы северо-востока Азии. Во время полевых исследований помимо птиц приходилось наблюдать за другими животными, не остался без внимания и бурый медведь. Замечу, что зверь этот, несмотря на широкую известность и значительный к нему научный интерес, как ни странно, изучен все еще недостаточно. До сих пор нет единого мнения по поводу его филогении, только в общих чертах известны особенности биологии и экологии бурого медведя, нет даже точной оценки его численности. Связано это в первую очередь с исключительной

© А.В.Кречмар

ЗООЛОГИЯ

Тихоокеанские лососи, особенно вскоре после их входа в реки для нереста, — желанная добыча для бурых медведей.

трудоемкостью, а иногда и опасностью его изучения в природе. Не надо забывать, это крупный (вес взрослых самцов в наших краях может достигать 600 кг) и грозный зверь с непредсказуемым характером; а основной метод изучения медведя в естественных условиях у отечественных зоологов по-прежнему — визуальное наблюдение за животным, а также исследование его следов. И тут пригодилось мое давнишнее увлечение фотографией, в частности автоматической фотосъемкой с помощью аппаратов собственной конструкции [2]; фотографирование птиц и зверей весьма способствовало успешному выявлению некоторых деталей их экологии.

* * *

Несомненно, основной показателем благополучия популяции вида — его численность. Скопление бурых медведей на некоторых участках нерестовых рек наводит на мысль о необычайно высокой их численности в Тихоокеанском регионе. Однако количество медведей на прилегающих к нерестовым рекам

территориях не идет ни в какое сравнение с тем, что можно увидеть на речных берегах с началом хода лососей (в первую очередь горбуши и летней кеты). Так, в бассейне р.Чукча, в 200 км к западу от Магадана, где я провел последние 12 полевых сезонов, при появлении кеты (в июле) из удачно поставленной на берегу реки засидки иногда удавалось наблюдать до шести медведей за вечер. А вот в мае—июне и августе—сентябре средняя плотность популяции в тех же местах — один зверь на 10 км². Сходную или даже еще меньшую численность бурых медведей отмечали в разных районах Приохотья и Камчатки и другие авторы [1, 4]. Ясно, что медведи лишь на время покидают свои индивидуальные участки и отправляются к нерестовым рекам для пополнения своего рациона белками. Нередко им приходится преодолевать значительные расстояния, и потому трудно оценить площадь территории, с которой собрались медведи, а без этого невозможно судить и об их численности.

В рыбный рацион бурых медведей многих популяций

входят не только тихоокеанские лососи, но и другие виды рыб, лишь бы они были легко доступны. Например, задолго до появления идущей на нерест кеты в междуречье Анадыря и Майна (приток Анадыря) медведи с не меньшим желанием охотятся на ряпушку, которая в массовом количестве покидает озера и по системам ручейков и проток также стремится на нерест. Нередко медведи подкарауливают на таких узких и мелководных ручейках многочисленных в бассейне Анадыря и Колымы щук. В засушливые периоды, когда в бесчисленных на северо-востоке Азии горных реках и речках с множеством проток резко падает уровень воды, легкой добычей медведей становятся хариусы, сиги (в том числе и валеки) и некоторые другие рыбы, которые скапливаются в небольших ямах пересохших проток [3]. Что же касается лососей, то они становятся жертвами не только медведей, но и браконьеров, которые, обычно довольствуясь икрой, выбрасывают вспоротую рыбу в ближайшие кусты, чем привлекают медведей. Звери с удоволь-

ствием поедают «дарованную» им рыбу, а, насытившись, закапывают остатки и ложатся сверху или поблизости. Не дай бог, оказаться в этот момент рядом — охраняя запасы, рассерженный медведь может броситься на непрошеного гостя. Замечу, в подобных передрыгах ежегодно гибнет несколько горе-рыбаков.

Испытывая белковый голод, не брезгают бурые медведи и падалью — поедают выброшенные на морской берег трупы моржей и даже китов, что нередко можно наблюдать на Чукотке. Более того, в июле 1990 г. в горле Колючинской губы Чукотского моря мы стали свидетелями воистину необычной сцены: среди дрейфующих льдин бурый медведь охотился на тюленей бок о бок с белым. Хотя, в зависимости от сезона и местообитания, бурый медведь довольно успешно ловит мелких грызунов, зайцев, птиц и т.д., может завалить даже оленя или лосося, тем не менее основа животного корма этого грозного хищника — рыба.

И все же, каким бы очевидным ни казался вывод, что рыбная диета для медведей весьма привлекательна и соответственно обилие и доступность рыбы способствуют процветанию медвежьих популяций, тем не менее в первые же годы экспедиционных работ в регионе мне стало ясно, что не все так просто.

В 1970-м, в год очень обильного хода кеты в верховьях р.Анадырь, медведи появились в пойме сразу после начала массового хода рыбы, однако спустя неделю или чуть более в значительной мере потеряли к ней интерес. В конце августа — начале сентября они уже почти не обращали внимания на разбросанные вдоль русел обсыхающих проток многочисленные тушки кеты разной степени свежести и только от случая к случаю, обычно в сумерках, спускались к воде и активно ловили рыбу на мелководьях. У пойманной рыбы медведи выедали лишь лакомые кусочки (обычно икру и жирный слой мяса непосредственно под кожей), и складывалось впечатление, что зве-

рей больше интересовал сам процесс рыбалки, чем конечный результат. К тому же все попытки сфотографировать зверей, используя в качестве приманки погибшую и умирающую рыбу, тогда не увенчались успехом. Хорошие же фотографии удалось получить только при установке фотоавтоматов около остатков погибшего лосося или просто на хорошо протоптанных в пойме тропах.

Оказалось, что большую часть времени медведи проводили на поросших кедровым стлаником (*Pinus pumila*) склонах гор или на ягодниках, а для рыбной ловли спускались к реке лишь на короткое время, и чем ближе к ледоставу, тем реже. Следует заметить, что урожай семян кедрового стланика был в том году обильным, а его семена как раз и составляют основу рациона медведей местной популяции. Об этом свидетельствовал и просмотр экскрементов, в составе которых обнаружено много чешуек шишек и скорлупы орешков кедрового стланика, а остатки ягод и рыбы содер-

В поисках белковых кормов бурые медведи иногда становятся конкурентами белых, охотясь в прибрежных льдах на тюленей. Снимок сделан на побережье Чукотского моря, у входа в Колючинскую губу.

Поздней осенью медведи, как правило, почти не проявляют интереса к тушкам погибших после нереста лососей, нередко в изобилии разбросанным на отмелях.

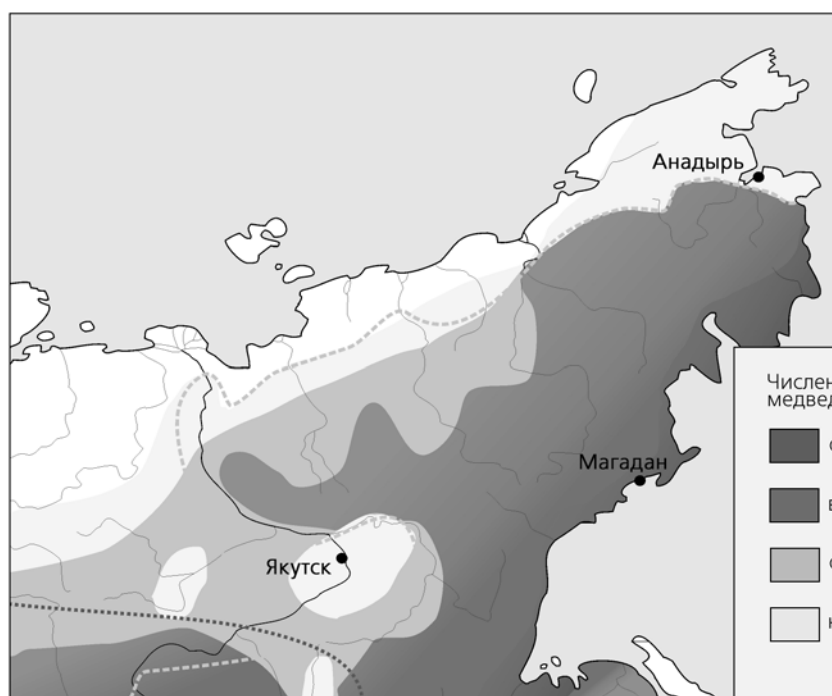
ЗООЛОГИЯ

Бурый медведь, кормящийся среди зарослей низкорослого, но обильно плодящегося кедрового стланика.

жались в незначительных количествах. Нечто подобное приходилось наблюдать и в последующие годы как в среднем течении Анадыря, так и близ северного побережья Охотского моря. Во всех случаях медведи в больших количествах появлялись на речных берегах в начале хода лососей и задерживались там на одну — три недели, в зависимости от урожая кедрового стланика и ягод.

Особого внимания заслуживают наблюдения, сделанные на западном побережье Внутренней губы (п-ов Тайгонос) в конце июля — августе 1971 г. и в устье р. Баранья Кроноцкого п-ова на восточном побережье Камчатки в августе — сентябре 1987 г. Численность медведей, постоянно встречающихся там в довольно узкой приморской полосе, была вполне сопоставима с тем, что мы видим на многих нерестилищах дальневосточных лососей. Например, 29 июля 1971 г. во время однодневной экскурсии близ побережья п-ова Тайгонос протяженностью всего в 10—12 км было встречено 10 медведей. Нечто подобное было отмечено

Распространение и численность бурого медведя в материковой части востока Сибири. Карта составлена на основании литературных данных [1, 4, 8] лишь местами незначительно скорректированных автором по собственным материалам.

Численность бурого медведя:

- очень высокая
- высокая
- средняя
- низкая

Границы ареалов:

- кедрового стланика
- кедровой сосны

и на побережье Кроноцкого п-ова. Примечательно, что в обоих случаях устья достаточно крупных рек, пригодных для нереста лососевых, находились от пунктов наблюдений на расстоянии 20 км или даже еще дальше, а многочисленные мелкие речки и ручьи были очень коротки, текли в море по крутым распадкам, часто с водопадами, и почти лишены рыб. Естественно, в пищевом рационе обитавших в этих местах медведей рыбы почти не было. Береговая полоса с выбросами моря и литораль во время отлива на обследованных участках хотя и посещались медведями достаточно регулярно, но ни в коей мере не могли прокормить медвежью популяцию.

Какова же тогда причина столь высокой плотности медведей на обоих обследованных участках? По природным характеристикам они несколько отличались друг от друга. Если на п-ове Тайгонос на склонах и террасах были обильные голубичники, выше на склонах гор — брусничники, а в долинах ручейков — заросли жимолости, то на Кроноцком п-ове в узкой приморской полосе и в лесах из каменной березы заметны мощные заросли разнотравья. Медведи в обоих пунктах охотно питались как ягодами, так и стеблями, корнями травянистых растений в зависимости от их обилия в данном месте. Но особое значение имел вид корма, общий для обеих территорий, — орешки уже упомянутого кедрового стланика. На исследованном участке п-ова Тайгонос, на безлесных склонах гор от уровня моря и вплоть до нижней границы альпийского пояса, безусловно преобладали заросли кедрового стланика наряду с ольховыми куртниками. На побережье Кроноцкого п-ова заросли низкорослого, но очень обильно плодоносившего кедрового стланика присутствовали на склонах береговых обрывов и в распадках многочисленных ручьев, а местами и выше,

На лужайках среди зарослей кедрового стланика, особенно вблизи побережья Охотского моря, плотность населения бурых медведей бывает достаточно высокой, а местами сравнимой с той, которую случается наблюдать вдоль нерестовых рек.

на склонах увалов. Ежедневно и многократно можно было наблюдать медведей, кормившихся в кустах кедрового стланика. Кроме того, почти все из нескольких десятков просмотренных экскрементов содержали чешуйки шишек и скорлупу семян этого растения, а часто почти целиком из них и состояли. По-видимому, при довольно обильном урожае медведи предпочитают орешки кедрового стланика всякому другому массовому корму, тем более что они весьма питательны и способствуют накоплению жировых запасов, столь необходимых перед залеганием в берлоги.

Особенно показательны в этом отношении наблюдения, сделанные в начале сентября 1987 г. на западном побережье Камчатки. Тогда на протяжении нескольких суток крупный самец медведя практически непрерывно находился в поле зрения не далее чем в 300 м от кордона заповедника. Все это время он кормился, в основном лежа, или отдыхал среди кустов низкорослого, но очень обильно плодоносившего кедрового

стланика, лишь ненадолго отлучаясь к ближайшему ручью, чтобы напиться и искупаться.

Роль орешков кедрового стланика и кедровой сосны (*Pinus sibirica*) как важных составляющих пищевого рациона бурого медведя отмечена давно [4–7]. Достаточно сопоставить ареалы этих растений с зоной распространения бурого медведя в материковой части Восточной Сибири, чтобы заподозрить связь между ними. Во всяком случае районы с высокой и средней численностью медведя в общих чертах совпадают с ландшафтами, покрытыми кедром. Так, на востоке, близ морского побережья, где господствует кедровый стланик [5, 7], отмечены и районы с максимальной численностью бурого медведя [8]. Но особенно ярко эта закономерность проявляется вдоль западной границы распространения кедрового стланика — в Якутии. На левобережье Лены, на краю ареала кедрового стланика, численность бурого медведя довольно низка, а на северо-западе Якутии — в мало продуктивной тайге, со-

Будучи источником великолепного высококалорийного корма, кедровый стланик выполняет и активную защитную функцию.

стоящей в основном из лиственницы, без подлеска из стланика — медведи и вовсе редки. Сходная картина отмечена и на Чукотке: севернее границы зоны распространения кедрового стланика, т.е. в горной тундре, численность медведя резко падает [1]. Высокая численность медведя на юго-западе Якутии, где нет или мало стланика, скорее всего связана с присутствием кедровой сосны.

Плотность некоторых популяций бурого медведя в местах, весьма удаленных от нерестилищ лососевых рыб, столь высока, что порой не уступает соответствующим показателям в регионах Тихоокеанского бассей-

на. Так, например, по данным известного зоолога О.В.Егорова, в 50–60-х годах прошлого века на некоторых покрытых зарослями кедрового стланика участках юго-западных отрогов Верхоянского хребта на 10 км² в среднем приходилось более одного медведя, а местами даже до 6 (!) медведей. Для сравнения: на большей части побережья Охотского моря и на Камчатке плотность медвежьей популяции составляет также примерно одна особь на 10 км² [1].

Вот и получается, что орехи кедрового стланика благодаря содержанию в них легкоусвояемых липидных соединений для медведей оказались более эф-

фективным наживочным кормом по сравнению с богатой протеинами рыбой. Содержание масла в ядре семян кедрового стланика составляет 51.2–64.9%, что несколько больше, чем даже у кедровой сосны сибирской [5]. В урожайные годы на западных склонах Верхоянского хребта продуктивность стланика может достигать 35–50, а местами и 70–100 кг семян с гектара, а в некоторых приохотских и прианадырских районах даже до 200–250 кг с гектара [5]. Считалось, что высокие урожаи семян кедрового стланика, как и других хвойных, обычно случаются лишь раз в два-три года [5]. Однако в результате тщательных исследований относительно недавно выяснилось, что даже в неблагоприятные годы всегда найдутся участки или отдельные куртины (исследования проводились на Камчатке) с особым микроклиматом, позволяющим вызревать семенам кедрового стланика [7].

Естественно, столь ценное кормовое растение не могло не привлечь других животных: основные конкуренты медведей — кедровка и бурундук, а также некоторые виды мышевидных грызунов в годы их высокой численности. Причем кедровка и бурундук приступают к «сбору урожая» пока семена находятся в состоянии молочной спелости, а в годы низкого или даже среднего урожая могут очистить кусты от шишек задолго до полного созревания. При этом как кедровка, так и бурундук занимают запасанием семян впрок. Предусмотрительные кедровки прячут семена небольшими порциями в самых разнообразных местах — на деревьях и на земле. Бурундуки же обычно устраивают свои запасы в специальных выкопанных ими земляных норах, где иногда содержится до килограмма, а то и более хорошо очищенных семян [6]. Этих запасов зверькам должно хватить до следующего урожая. Благодаря отличному обонянию медведи легко нахо-

Основные конкуренты бурого медведя по использованию семян кедрового стланика — кедровка, бурундук и красная полевка.

дят «зачки» кедровок, но особое значение для них имеют «кладовые» бурундуков. Мощными передними лапами медведи очень умело раскапывают норы бурундуков и уничтожают их запасы, а при случае и самих хозяев. Они отыскивают норы зверьков не только осенью, перед залеганием в берлоги, но и весной, после схода снега, в конце мая — июне, в период особенно дефицита кормов. Не раз я наблюдал в начале лета за медведем, раскапывавшим нору бурундука; бесчисленны и находки «следов преступлений» косматого разбойника. Так, на участке, поросшем крупными кустами стланика, я обнаружил не менее 10–15 раскопок разной степени свежести на каждый обследованный гектар. Это озна-

чает, что медведи используют запасы бурундуков не случайно, скорее это — закономерность, свидетельствующая о сложности взаимоотношений между видами в экосистемах.

И в заключении замечу: кедровый стланик не только кормит, но и защищает животных, густые заросли этого растения позволяют зверям скрываться, в том числе и от браконьеров. Кроме того, заросшие стлаником склоны сопки очень удобны для устройства зимних берлог. Что же касается дальневосточных лососей, то, судя по всему, они не оказывают решающего влияния на процветание медвежьих популяций, скорее они, хоть и существенное, но кратковременное подспорье в белковом рационе. Исключением, ви-

димо, могут быть лишь незначительные по площади локальные территории, например на самом юге Камчатки. Действительное же благополучие медвежьих популяций, в том числе и дальневосточных, может обеспечить лишь обилие растительных кормов, и в первую очередь — семена кедрового стланика и сибирской кедровой сосны. ■

Литература

1. Чернявский Ф.Б., Кречмар М.А. Бурый медведь (*Ursus arctos* L.) на северо-востоке Сибири. Магадан, 2001.
2. Кречмар А.В. Автоматическая фотосъемка в экологических исследованиях. М., 1978.
3. Кречмар А.В., Кречмар М.А. // Экология. 1992. №3. С.66–74.
4. Ревенко И.А., Юдин В.Г. Камчатка. Юг Дальнего Востока. Сахалин и Курильские острова // Медведи — Bears / Ред. М.А.Вайсфельд, И.С.Честин. М., 1993. С.318–420.
5. Тихомиров Б.А., Пивник С.А. Кедровый стланик. Магадан, 1961. С.37.
6. Тавровский В.А., Егоров О.В., Кривошеев В.Г. и др. Млекопитающие Якутии. М., 1971.
7. Хоментовский П.А. Экология кедрового стланика (*Pinus pumila* (Pallas) regel) на Камчатке: Общий обзор. Владивосток, 1995.
8. Винокуров В.Н., Мордосов И.И. Распространение и численность бурого медведя в Якутии // Экология медведя. Новосибирск, 1987. С.41–45.